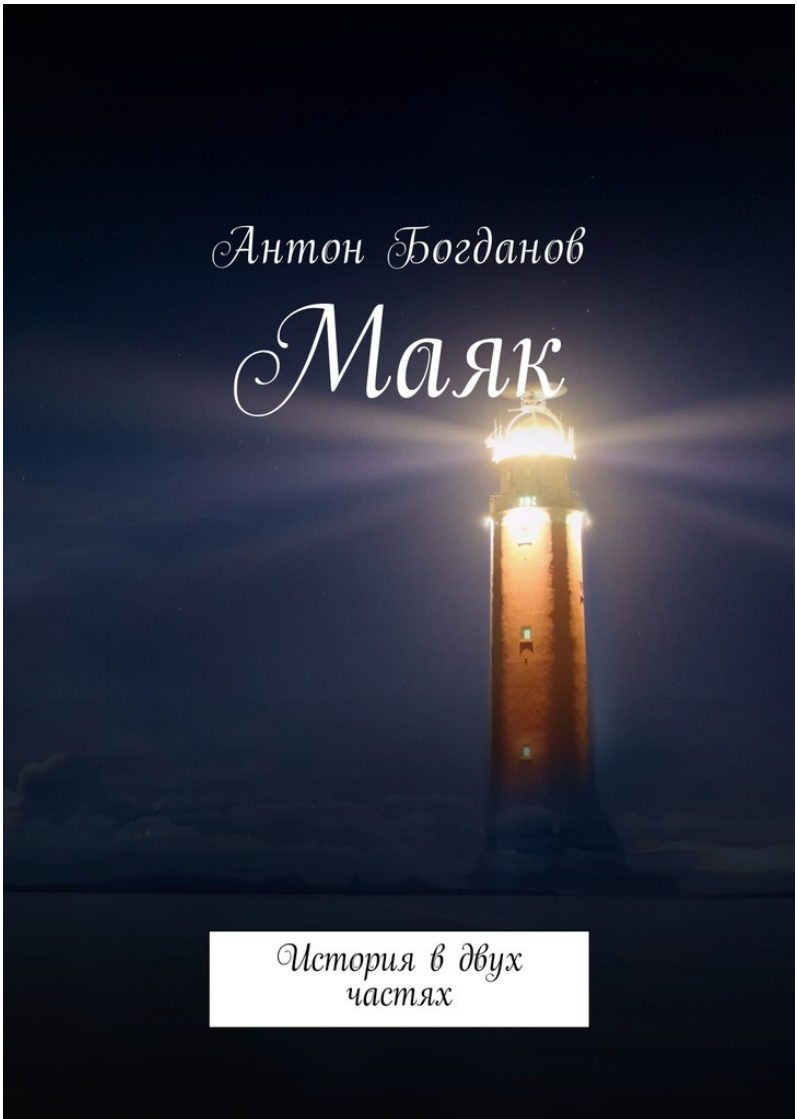

Антон Богданов

Маяк

История в двух частях

Антон Александрович Богданов
Маяк. История в двух частях

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28720365
ISBN 9785449015853

Аннотация

Кто знает, что может произойти с человеком, который пожелает приобрести маяк, на краю света, забытый богами и людьми, в неизвестном городе. Именно о приключениях такого человека расскажет Маяк.

Содержание

Часть 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 37

Маяк
История в двух частях

Антон Александрович Богданов

© Антон Александрович Богданов, 2017

ISBN 978-5-4490-1585-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть 1

Однажды, оказавшись на краю света, где небо сходится с промерзлой землей и волны разбиваются об острые скалы я увидел высокий, гордо тянущийся к солнцу маяк. Я слышал о маяках, видел на фотографиях, в кинофильмах, но в живую встретился с ним впервые. Как позже выяснилось, раньше, в двадцатые годы этого столетия, в нем жил старый смотритель, где-то здесь проходил путь по которому торговые суда доставляли груз. Сейчас маяк более чем заброшен, смотритель пропал без вести, владельцам земли нет дела до маяка, вот он и охраняет край земли, вглядываясь потухшими глазами в рассветный туман.

Прошло несколько месяцев перед тем, как я вернулся в этот город. Все это время из моей головы никак не выходил маяк. Первым делом я отправился к нему, а когда дотронулся до холодной ручки двери, понял, что-то изменилось. Нет, все тот же холодный ветер выл, как раненое животное, все те же пенящиеся волны разбивались об острые скалы. Нет, все по прежнему, но маяк… он ждал меня.

За толстенным слоем пыли можно было различить очертания книжных полок, старый, убитый временем радиоприемник, этажом выше стояла ветхая кровать, а в двух шагах от нее- подобие небольшой кухни. Повсюду бегали крысы, правда сперва я принял их за бродячих котов, на столько

огромными они были.

Я шел по винтовой лестнице, поднимаясь на вершину, к сердцу маяка. Огромный прожектор украшало гнездо, правда пустое, все, куда могла попасть пыль, было ей усыпано, впрочем, все остальное покрыыал толстенный слой пыльного осадка.

Покидал маяк я с чувством спокойствия, несколько раз оборачивался, представляя, что сейчас выйдет, улыбающийся старичок и помашет мне рукой, но ничего подобного не происходило, да и не могло произойти. Немало времени потребовалось мне, чтобы найти человека, которому этот маяк принадлежит. Им оказался некий Генри Штоль то ли внук, то ли правнук того самого смотрителя. Он был так же далек от маяков, как я был далек от балета и поэтому продал маяк за сравнительно невысокую сумму. Мы подписали бумаги, пожали руки и я уехал домой.

Часто размышляя о маяке, представлял, как скоро смогу вернутся к нему. К моему удивлению очень быстро нашлась клининговая компания, которая согласилась вычистить всю пыль и грязь. Так же я связался со своим старым другом, который обещал за символическую плату избавиться от крыс. Уволившись с работы и начал вести переговоры с риелторскими компаниями, чтобы продать свою квартиру. Они, к слову, обещали найти покупателя уже к концу этого месяца.

Оставалось ждать. Признаться честно я стал скучать

по соленому привкусу воздуха, по холодному, сшибающему с ног ветру, по солнцу, то и дело щекочущему мой нос. Мне искренне хотелось вернуться туда, на окраину мира. И вот день настал.

Я распихал по чемоданам и сумкам одежду, книги и кое-какие принадлежности, которые могли мне понадобиться на первое время: бритва, мыло, собрал небольшую аптечку.

Вы не представляете, какой утомительной была моя поездка: я боялся, что он не ждет, что маяк забыл меня, что за время, которое меня не было он остыл полностью и то тепло, оставшееся от прошлого смотрителя полностью исчезло. Больше всего я боялся не успеть.

Окраина мира встретила меня яркими звездами, освещающими дорогу до маяка, шумом волн и завыванием ветра, но это меня не интересовало, не сейчас. Я взял сумки и чемоданы и пошел по разбитой горной тропе, думая только об одном – узнает ли он меня, не забыл ли. Вот уже показалась часть маяка все ближе и ближе и вдруг… я отчетливо понял, что он знает, он понял, что это именно я иду, он думал обо мне все это время и несказанно рад меня видеть. На мгновение мне показалось, что время остановилось и во всем мире остались только мы: я, сгибающийся под тяжестью сумок и маяк, стоящий в окружении звезд, обдуваемый ветрами со всех сторон.

толкнув, на удивление легко поддавшуюся дверь, я вошел в темное помещение, зажег пару свечей и с удивлением обна-

ружил камин, который когда-то был скрыт под слоем пыли, рядом стояла поленница с небольшим запасом дров. Распалив огонь я заметил, что маяк, мой маяк затаился, ждет моей реакции, все ли мне понравится. Он так долго готовился к нашей встрече, приводил себя в порядок. Мой дорогой маяк, конечно ты мне нравишься. Ты- лучшее, что есть в моей жизни я так же, как и ты волнуюсь и переживаю: Смогу ли заменить старого смотрителя, буду ли я хорошим владельцем, смогу ли защитить тебя?

Утром я уехал в город, чтобы раздобыть некоторую мебель и договориться о проверке проводки на маяке.

Да, я прекрасно знаю, что многие просто покрутят пальцем у виска: рассказывает о маяке, как о живом человеке, продал хорошую квартиру, чтобы жить в отшельничестве, но знаете что? Однажды в вашей жизни появится маяк и тогда вы поймете, вы все поймете.

В одном из строительных магазинов, знаете, где продаются всякие трубы, доски, инструменты я разговорился с продавцом и тот поделился адресом конторы, которая занимается всевозможной электрикой.

Так как человек в городе я новый, было решено не использовать услуги такси, а добираться пешком, путаясь в улицах, раз за разом приходить в одно и то же место – знакомиться с новым городом.

Выходил из магазина я в приподнятом настроении, осеннее солнце слепило глаза и теплый ветерок, чуть заметно

трепал мои волосы.

Шел не спеша, рассматривая редких прохожих, приветливо улыбаясь каждому, кочевал с одной улицы на другую, до тех пор, пока не услышал отчетливый запах сладкого теста, знаете, такой запах, его нельзя перепутать, теплый, волшебный аромат всевозможных кексов, пирогов и заварных пирожных. Мой желудок мгновенно отреагировал на зов кондитерской раскатистым урчанием умирающего кита.

Над входом в чудесный магазин булок и пряников висела деревянная табличка с крупной надписью» Розалетти», ниже, уже мелкими буквами значились часы работы.

Войдя внутрь я обомлел, нет, правда, я понял, что людей на улицах нет не просто так, все они здесь, очередь тянулась практически до самой двери, аромат выпечки перемешивался с парфюмом присутствующих дам и мужчин. Я долго терзал себя мыслью: если останусь и простою в очереди, не закроется ли контора, потому что, не обсудив все с ними сейчвс, мой маяк останется больным на несколько дней больше, а это, как мне кажется неуважение к нему. С другой стороны я не ел с самого утра, а сейчас уже вечер и живот намекает на то, что маяк подождет, а выпечка завтра потеряет сегодняшний аромат.

– вы себя нехорошо чувствуете? Поинтересовалась женщина, стоявшая в конце очереди и прижимающая небольшой кошель к груди, наверное когда я размышлял, то непроизвольно скривил лицо и ей показалось, что мне больно.

– нет нет, разве в этом месте может быть кому-нибудь не по себе?

– о, я вас понимаю! По пятницам в Розалетти привозят выпечку две семьи и устраивают состязание! Выигрывает тот, кто выручит больше денег, аромат стоит божественный, а вы местный? Кажется, раньше вас не видела.

Я вкратце рассказал про маяк, про желание стать смотрителем и о том, что похоже не успеваю в контору и проводку проверят только в понедельник, потому что в выходные они, видите ли не работают.

– ой, вам несказанно повезло! -вдруг заверещала она- мой муж, как раз отличный электрик и знаете, по-моему завтра он абсолютно свободен, хотите я с ним поговорю?

– это было бы здорово, вы меня прямо выручаете, позвольте вас угостить лимонными конвертиками? Кажется, эта очередь ни на шаг не сдвинулась.

Мы простояли еще добрых сорок минут перед тем, как милый старичок с пышными усами сложил несколько конвертиков, пару кексов и четыре круассана в бумажный пакет и протянул мне небольшую монетку, скорее похожую на пуговицу:

– если вам понравится моя выпечка, не могли бы вы бросить это в ящик у входа?, – улыбаясь проговорил старичок, уж в этом году мы точно выиграем у Винченцо.

Я кивнул, искренне пожелав победы веселому усачу, достал три конвертика из пакета и только хотел отдать их да-

ме с кошелем, обнаружил, что ее нигде нет. Ну и пусть, мне больше достанется, подумал я, выходя из кондитерской.

Признаюсь, я потерял дар речи, нет, правда, я стоял с открытой челюстью и смотрел вдоль дороги:

Чугунные фонари, украшенные витиеватой ковкой, разгоняли опустившийся на город сумрак своим мягким, желтоватым светом. На дороге не было машин, даже ветра не было, но удивило меня другое. Шел снег, боже в середине сентября с неба падали хлопья снега. Что-то детское пробудилось в моем сердце, захотелось отбросить пакет выпечки и бегать с высоко поднятой головой, пытаясь поймать ртом снежинки.

Я шел в сторону маяка, размышляя то о внезапном сентябрьском снеге, то о пропавшей женщине, но больше всего я беспокоился о маяке, целые выходные ему придется простоять без света, но мы это переживем, мы это вынесем.

За раздумьями я не заметил, как подошел практически к самой двери, знаете, такое бывает, ты о чем-нибудь задумываешься, а приходишь в себя уже в совершено другом месте. Я вскипятил чайник на ветхой газовой плитке и отужинал восхитительными кексами, доплел до импровизированной кровати, хотя, называть гору ветоши кроватью, крайне тяжело, и лег спать. Долго ворочался, представляя как лучше обустроить маяк, когда можно будет уже сделать пробный запуск и всякое такое, за этими мыслями и провалился в сон.

***

Пьер Розалетти – является одним из основателей самой популярной кондитерской, семейные рецепты, передаваемые от отца к сыну, вот уже двести, а может и триста лет. Изначально не планировалось ничего такого, молодой Пьер просто горел идеей создать такое блюдо, которое заставит любого и каждого хотеть ещё и еще. Не имея специального образования, он экспериментировал дома, подолгу находясь у плиты, и вот однажды у него получилось нечто волшебное, сравнимое только с божественными яствами. Незамедлительно он заставил дегустировать его стряпню своих близких, которые так же высоко оценили выпечку. Так, методом проб и ошибок, появилась первая запись в небольшом блокноте, где с точностью до грамма были расписаны все ингредиенты и порядок их добавления. Этот блокнот, в последствии эволюционировал с «большую кулинарную книгу Розалетти», которое в своё время дополнял новыми рецептами каждый из семейной династии.

Каждое блюдо приготовлено с большой любовью к клиенту, с особым трепетом создается идеальная выпечка.

Семейный ресторан Винченцо, наоборот очень молод и существует всего пару лет, основателем его по праву считается Алиса Винченцо, некогда певица разных баров и сомнительных забегаловок.

От Розалетти её отличает индивидуальный подход к блюдам, каждое из них уникально. Здесь совмещают то, что нор-

мальный повар даже рядом хранить не будет. Легко можно заказать мясо в сахаре, мороженое в горячей панировке, здесь стараются угодить каждому, создавая блюдо по индивидуальному заказу. Бывало ли у вас чувство, будто вы хотите чего-то, но не знаете чего именно, так вот, будьте уверены, у Винченцо знают, что вы хотите и смогут удивить.

***

Разбудил меня стук в дверь. Еле переставляя ноги я пошел открывать. Сказать, что я был удивлен – ничего не сказать. Передо мной был невысокий мужчина лет тридцати, может тридцати пяти с огромным оранжево-черным чемоданчиком, знаете, такие продаются в любом специализированном магазине.

– здравствуйте, я – Рон, моя жена Розалин сказала, что у вас проблемы с проводкой- мужчина протянул мне руку.

– здравствуйте Рон, да, вы правы и я несказанно рад, что вы пришли.

Я пожал ему руку и пригласил внутрь.

– мне бы хотелось, чтобы маяк полностью функционировал, но на сколько я знаю, он не включался несколько десятилетий, нужно проверить проводку и заменить все, что требует замены.

– без проблем, – слегка прищуриваясь сказал Рон, – давайте смотреть.

Муж Розалин бегал с одного этажа на другой, из угла в угол, прикладывая рулетку к стенам.

– я готов привести всю электрику в порядок за шесть тысяч, -сказал он, когда закончил с замерами, в эту сумму входит стоимость материалов и моя работа, вы согласны?

Конечно я согласился, маяк не простил бы мне то, что я затягиваю ремонт. Рон отправился за всевозможными кабелями и розетками, а я завалился спать.

Ближе к четырем часам я проснулся, заварил чай, укутался в одеяло, как в мантию, достал круассан и уселся на край скалы, знаете, смотришь на горизонт, мелкой рябью дрожит море и воздух, он здесь настолько необыкновенный, чистый, ты дышишь и не можешь надышаться.

Я растягивал чай, не хотелось идти и наливать себе новый, поэтому мелкими глотками я прикончил кружку и просто смотрел вдаль, укутавшись, как куколка в одеяло.

Это печальное место, не зря его прозвали краем света, еще до покупки маяка, я наводил справки об этих краях, так вот, чтобы вы понимали это самое место, место на котором я сижу всегда привлекало людей, желающих покончить с собой, не знаю какая здесь высота, но думаю, что выжить, сбросившись в воду, не получится. Боюсь даже предположить сколько людей приходило сюда, сколько жизней было загублено. Почему-то мне подумалось, что мнение, которое сложилось о самоубийцах, в большинстве своём от промывания мозгов телевизором, ошибочное. Нам вбивают в голову, что самоубийцы-слабохарактерные люди, да, я соглашусь, что чаще всего с собой кончают от того, что в жизни не все так гладко,

но одного решения недостаточно. Думаю, что многие приходили сюда, подолгу стояли, смотря вниз, так же как я сейчас, их ноги становились ватными и они плакали, подолгу, жалея себя, какие они бедные и несчастные и как несправедливо с ними обходится жизнь. Некоторые, без сомнения, шагали вперед, избавляя, как им кажется мир от проблем, связанных с его несчастным телом. Только вот они, почему-то не думают, что тело кому-то придется вынимать, искать его в ледяной воде, опять же родственники будут, мягко говоря не в восторге. Глупо это. Думаю, стоит сделать табличку на обрыве: «хочешь покончить с собой- обратись к смотрителю маяка», не знаю что из этого выйдет, но возможно, кого-нибудь я сумею отговорить.

От раздумий меня отвлек звук подъезжающего автомобиля, это Рон, подумал я и не ошибся. С ним было двое, как две капли воды похожих работника в синих комбинезонах, оба они были в пятнах желтой краски, почему-то подумал о малярах, но Рон представил их, как первоклассных электриков. Ах да, одного зовут Питером, имя второго я не расслышал, переспрашивать было как-то неловко.

Я пустил работников внутрь маяка, они разгрузили машину, свалив на первом этаже, возле камина, несколько больших мотков проводов, новые розетки, выключатели и несколько ламп, среди которых три лампы были просто огромного размера, думаю, сравнение с тыквой будет здесь уместно.

– послушай Рон, я все равно буду вам только мешать, поэтому давай я вас оставлю, а сам прогуляюсь до города, заодно заскочу в Кондитерскую Розалетти и накуплю всякого.

– ну, хозяин-барин, – сказал Рон, – если надо идти, то почему бы не идти, а мы уж тут справимся. Вот у нас случай был пару лет назад…

– Рон, -заулыбался я, -предлагаю обсудить все случаи за чашечкой чая со свежей выпечкой, обещаю быть хорошим слушателем.

– Добро, добро..тум пурум пум- начал бурчать себе под нос Рон.

Я наскоро оделся, надел шляпу, накинул плащ и отправился в лавку Розалетти. Кстати, я заметил, что Рон, когда думает, бубнит себе под нос различные мотивы песен, странная привычка, если подумать. Мне интересно, как они познакомились с Розали, они ведь совершено не похожи. Она- вечно болтающая о том и о сем, рассказывающая о погоде, мгновенно перескакивая на обсуждение здоровья, а потом снова о погоде и он, задумчивый, четкий в своих словах, мне кажется за плечами Рона карьера в каких-то войсках, он был бы отличным командиром.

А вот и кондитерская, интересно, что ящик так и стоит перед входом, я порылся в карманах плаща и нашел ту самую монетку, которую получил от улыбающегося старичка Розалетти. А вдруг от моего голоса зависит сможет ли эта кондитерская победить? Если так, то я искренне желаю им

победы. И с этими мыслями бросил жетончик в ящик.

В кондитерской меня ждал все тот же седобородый усач, он приветливо заулыбался и его глаза, уголки которых украшали небольшие морщинки, зазывающе засверкали.

– здравствуйте, выбирайте, пожалуйста! Все свежее, вот эти пирожки, – показал на один из прилавков, – совсем еще горячие.

– вчера я брал у вас лимонные конвертики, мне бы их штучек десять и, пожалуй, большой черничный торт.

– одну минуту – проговорил старичок и словно гвардеец повернулся вокруг себя, щелкнув носком туфель об пол, и удалился в подсобку.

Приятный аромат корицы и ванилина наполнял эту уютную кондитерскую. Кажется, что все здесь пропитано какой-то отеческой любовью.

Хозяин вернулся с большим бумажным пакетом, из которого виднелись лимонные конвертики.

– с вас два шестьдесят пять- он протянул мне уже знакомую монетку-жетончик, – если вам понравится, то не могли бы вы опустить это в ящик, который стоит у входа.. В этот раз мы должны выиграть у Винченцо.

Я попрощался со стариком Розалетти, пополнил ящик еще одним жетончиком и направился в сторону маяка, обнимая двумя руками, еще теплый бумажный пакет из которого доносился дурманящий запах лимона и черники.

На улице, как и всегда, практически не было людей, оно

и понятно, город маленький, на улице осень, никому не хочется мерзнуть, лучше уж дома греться кружкой с горячим кофе перед телевизором, наблюдая, как очередной Дон Жуан соблазняет какую-нибудь Жозефину или Матильду. Вообще, что касается современных кинолент, мне кажется, что слишком много насилия демонстрируется неокрепшим умам, понятно, что нет никакой расчлененки, нет вывернутых внутренностей, но, скажем, известная история о Джеке потрошителе, вы видели, как показали ее на прошлой неделе? Это же просто ужас! На экране, можно сказать у всех на виду, распласталось обезображенное, обнаженное тело девушки, нет, я понимаю, что это заставляет сердца зрителей биться сильнее и вообще создает лучшее восприятие картины в целом, но боже, это смотрят наши дети, кем они вырастут, насмотревшись такого?

Хотя, чего это я, словно какой-то старик осуждаю все, прогресс ведь не стоит на месте и как знать, может в будущем будут показывать такое, от чего будет хотеться зажмурить глаза, да посильнее.

Размышляя об ужасах телевидения и сильнее обнимая пакет с выпечкой я наконец-то добрался до маяка и не поверил своим глазам: В двух небольших оконцах горел приятный матовый свет.

Весь первый этаж был завален обрезками проводов, какими-то пластиковыми кусками, но что привлекло мое внимание – белые розетки, расположенные одна недалеко от вход-

ной двери, а вторая около камина, какое-то тепло разошлось по моему телу, пришло осознание того, что скоро маяк оживет, думаю, он сам тоже ждал этого с нетерпением.

Рона и его бригады, хотя я не совсем уверен, что двух человек можно назвать бригадой, я нашел на третьем этаже, они, склонившись над какими-то непонятными для меня запчастями обсуждали какие-то непонятные мне вещи.

– эй, парни, -окликнул я их, – пойдемте хоть чаю попьем, я из кондитерской принес выпечки, а то вы, наверное и не отдыхали еще.

Они охотно согласились, мы быстро постелили на стол, который, и столом назвать нельзя, скорее табурет. Накрыли мы этот трехногий стульчик листом гипсокартона и получился замечательный столик. Я выложил на одну из больших тарелок конвертики, на второй нарезал черничный торт крупными ломтями и стал разливать чай.

– этот Розалетти знает свое дело, вдруг произнес Рон, – я приехал в город лет десять назад, а о его кондитерской уже тогда ходили легенды, старинные рецепты, душу вкладывают и все в этом роде…

– ага, а потом появились Винченцо, – перебил его коллега.

– именно! Но, думаю город от этого только выиграл..

– послушайте, – начал я, – а вот эти Розалетти и Винченцо..чего они не поделили и от чего Розалетти постоянно повторяет, что должен победить?

– тут вишь какая штука. Розалетти придерживаются тра-

диций, каждый ингредиент тщательно взвешивается и в итоге, – он взял два конвертика в руки, – получаются абсолютно одинаковые вещи. Видишь эти конвертики, попробуй каждый и они будут идентичны, а Винченцо – новаторы.. Они берут множество специй, мешают их с невообразимыми ингредиентами и получают необыкновенно вкусные вещи из весьма странных ингредиентов.

Вот ты, наверное, пробовал арахис?

– конечно, -кивнул я.

– так вот Винченцо этот арахис обжаривают и солят! И подают, как легкую закуску, представь себе. Обжаривают и солят орехи.

Люди сначала у виска крутили, а потом как распробовали… В общем у Розалетти дела в последнее время идут не очень хорошо.

– а что им дает это соревнование, я монетку опускал в ящик, может традиция какая?

– да нет же, вот эти монетки, как бы тебе объяснить. В конце октября происходит у нас урожайная выставка и отдельным залом продается выпечка, вот эти самые жетончики и решают кому какой процент зала отдадут, у кого их больше, тот, как ты можешь догадаться, продаст больше, а значит и денег больше заимеет.

– как не крути, а все к деньгам сводится, что в большом городе, что тут, на краю света.

– парни, не хочу вас задерживать, ночь уж за окном, да-

вайте вы завтра доделаете все, а то жены заждались.

– ты извини, мы чуток не рассчитали, думали управимся, а тут работы больше, чем планировалось, но завтра мы все точно доделаем.

Мне хотелось быстрее спровадить работников, не знаю почему, но душа требовала одиночества, сердце ждало, когда мы с маяком останемся вдвоем. Я закрыл двери за Роном, поднялся на второй этаж и уселся в кресло, которое того и гляди развалится.

Уставился в темноту, будто старался, что-то разглядеть там, в глубине комнаты, не знаю почему так таращу глаза, но это непроизвольно, когда задумываюсь.

Помню, читал в какой-то книге, что у смотрителей маяков должны быть собаки, не знаю зачем правда, чтобы поговорить было с кем и не сойти с ума от одиночества, наверное, но, думаю, собака бы мне не помешала, время неспокойное, не знаю, как здесь, но в больших городах грабежи совершаются постоянно, а так хоть охранять будет, место все таки на отшибе и на помощь позвать не будет никакой возможности, а так, вместе с собакой сможем отбиться, ну или попробуем покалечить незваных гостей, хотелось бы еще ружье какое-нибудь купить, чтобы охотиться, да и для самообороны. Нужно Рона обо всем этом расспросить завтра, а сейчас пора спать.

Утром шел дождь, весьма крупные капли разбивались об окна, шлепали по скалам, создавая гул и звон, который

никак не давал уснуть, пришлось вставать.

Первым делом я поставил на плиту чайник, а сам отправился умываться, бриться, ну и всякое такое, что полагается делать с утра любому, уважающему себя гражданину.

Если честно, то не очень хотелось идти на улицу, так как зонта у меня совершенно не было, я не взял его из города, да и купить не удосужился. Остается надеяться, что к обеду, если не станет ясно, то хоть дождь закончится.

Я решил составить список того, что необходимо сделать сегодня, чтобы случайно не забыть что-нибудь важное.

Итак, мне нужна новая кровать и пара кресел, а то на нынешних только и думаешь о том, что какая-нибудь пружина вонзится тебе в причинное место. Еще мне нужен стол, который можно использовать для письма и трапезы, чтобы не стыдно было угощать редких гостей. Холодильник какой никакой у меня есть, плита тоже. Мне нужна собака, думаю будет лучше, если я обращусь за ней в какой-нибудь приют, хотя не уверен, что здесь такие имеются. Ах, еще ружье, а то знаете как бывает.. накупишь всего, а какие-нибудь ухари придут и все отнимут, ищи потом их. Точно! Еще нужно заказать дверь, хорошую, прочную. Вот наверное и все на сегодня, дел более, чем достаточно.

Начали мерзнуть пальцы на руках, чувствуется, что зима пытается всеми силами вытеснить октябрь, я поднялся на второй этаж, убедился, что дождь все еще идет и разжег камин. Знаете, умели раньше строить, этот маяк построен

почти столетие назад, а кажется крепким, да и камин этот. небольшой такой, но тепла хватает, чтобы прогреть три жилых этажа, винтовую лестницу и верхушку, вот как строители этого добились? В городской трехкомнатной квартире у меня было хорошее отопление, в каждой комнате чугунная батарея, но, если любая из них не работала, в квартире наступали ощутимые заморозки.

Я решил навести ревизию на полках с книгами, все ненужное выбросить, а что более менее пригодно для пользования оставить.

На первой же полке я нашел что-то вроде книги учета, которую вел прошлый смотритель и, если верить его записями, то питался он исключительно кашами, странно вот что, жалование смотрителя этого маяка весьма неплохое, при переводе на современные деньги это около восьми тысяч и он мог себе позволить питаться хоть мясом ежедневно, однако, здесь указаны только каши и кости, последние, как мне кажется предназначались собаке, хотя я и не уверен, что она была. Я знаю, что у каждого смотрителя должна быть собака, поэтому пусть и у моего предшественника она будет.

Порывшись на других полках я нашел дневник или скорее ежедневник и как любой порядочный гражданин принялся его читать. По большому количеству ошибок я понял, что смотритель наврятли когда-нибудь обучался грамоте, так же мне показалось, что он был весьма впечатлительным и душевным. В принципе, в записях не было ничего интересно-

го за исключением нескольких дней, все они были связаны с приходом каких-либо гостей. Особенно тронула меня эта запись:

– сево дня прихадил сын, я не стал говорить ему што уже не различаю евошнего лица, а вижу только расплывчитые очертания, мы долго сидели, пили вкусное вино и вспоминали о Кармеле. Нам обоим ее не хватает, после евощнего ухода, долго плакал и не мог уснуть.

Признаюсь, что от этой записи у меня самого проступили слезы на глазах, но дочитать дневник мне не дали, я услышал звук подъезжающей машины, а через пару минут в дверь постучали.

– здравствуйте, я – детектив Мондо, а рядом со мной мой коллега – детектив Бланко, вы не могли бы нам помочь?

Передо мной стояли два офицера в шляпах с широкими полями, все тело у каждого было закрыто чем-то вроде плаща, изрядно промокшего, а на груди у них располагались полицейские значки, совсем такие же, какими их показывают в фильмах.

– конечно, проходите- пригласил я детективов внутрь.

Они зашли, но не вглубь комнаты, а остановились в двух шагах от входной двери.

– чем я могу вам помочь?

– пару часов назад, приблизительно в километре отсюда произошло ограбление, жертва уверяет, что грабитель угрожал ей пистолетом и даже сделал несколько выстрелов в воз-

дух, вы ничего не слышали, может видели кого-нибудь подозрительного?

– признаться, в этом деле я вам не смогу помочь, с самого утра дождь стеной, руку вытянешь, а пальцев уже не видно и выстрелов я не слышал.

Детективы, что-то пометили в своих блокнотиках, ловко выуженных из под плащей, попрощались и ушли.

Надо же, мне казалось, что это совершенно не криминальное место, а оно вот как оказывается.

Дождь начал затихать только ближе к четырем часам вечера, а уже часов в пять приехал Рон, извинялся, что не пришел раньше, обвинял во всем дождь, но я и сам бы никуда не поехал в такой ливень.

Мы быстро обозначили фронт работ, ребята пообещали закончить все сегодня и я отправился в город, как и планировал еще вчера.

Рон объяснил мне, где в городе находятся приют и охотничий магазин, с них я и решил начать.

На краю земли на удивление приятный, чистый воздух, но сейчас, после дождя, он не просто приятный, он вкусный: Им нельзя надышаться. Я шел по безлюдной улице и дышал, стараясь каждый раз, набрать полную грудь воздуха.

Словно легкий катер я маневрировал между лужами, стараясь не промочить ноги, это была своеобразная игра, точно как в детстве. Помню, однажды, вел меня отец за руку, всюду были лужи и я, когда мы хотели обойти одну из них, что было

сил подпрыгнул и обеими ногами угодил в лужу, волна грязи окатила все вокруг, мне было чертовски смешно, несмотря на то, что за эту выходку отец меня хорошенько выпорол.

Сейчас, кстати, мне тоже хотелось бы разбежаться и сигануть в лужу, но возраст..ох, возраст…

За воспоминаниями я не заметил, как дошел до приюта, откуда доносились лай и скрежет металла.

Когда я зашел внутрь, то увидел не то, что ожидал: Всего четыре собаки вместо огромного разнообразия, разве это приют, так, приютик. Я объяснил девушке, которая стояла за деревянной стойкой, что хотел бы себе большую собаку, но, как я вижу у них были только какие-то декоративные породы, что-то вроде мопсов и шпицев.

– знаете, думаю я знаю, что вам может подойти, пойдемте.

Мы зашли в заднюю комнату, где располагались еще несколько клеток, но только в одной лежал, уткнув нос куда-то в район задних лап щенок.

– вот, вчера принесли это не чистокровная собака, но по внешнему виду, он больше похож на овчарку, думаю, когда он подрастет, то станет отличным помощником в вашем деле.

– думаете?

На самом деле, мне почему-то приглянулся этот темный крохотный комочек и я его забрал, как я его мог не забрать?

Теперь в оружейный магазин, хорошо, что он не далеко.

Как же тебя, друг, назвать. Лорд..нет, не пойдет, Дик.., то-

же не нравится, а может Джек? Да, отныне ты, мой защитник и друг.

Я был сильно удивлен, когда Рон рассказал, что любое оружие можно приобрести без какой-либо лицензии, например, в городе нужно специальное разрешение, да чтобы обязательно с печатями.

В магазине, средних лет мужчина в клетчатой рубашке и бейсболкой на голове, предложил мне на выбор три ружья. Одно я сразу отсеял, так как оно было одноствольное, а мне нужна была именно двустволка. Я долго не решался какое из двух ружей выбрать, в итоге купил то, что посоветовал продавец. Сам я не особо разбираюсь в оружии, но теперь научусь стрелять. Специально для тренировок я купил три коробки патронов.

Направлялся домой в прекрасном расположении духа, к моей груди прижимал свой нос новый друг, я уже не обходил лужи, а просто шлепал по ним, все равно придется сушить одежду, так почему бы не впасть в детство, хоть ненадолго?

Дома радостный Рон доложил, что работу они закончили и самое время расплатиться.

– неужели все работает? И прожектор тоже?

– конечно, можем проверить.

Так быстро я не бегал давно, взобрался, нет, взлетел по винтовой лестнице к прожектору маяка и нажал на переключатель. Что-то щелкнуло, загудело и куда-то вдаль устре-

мился ярко-желтый луч света.

Казалось, что он отражается в звездах, заставляя их светить ярче. И они, звезды, смотрели с неба на нас: На маяк, на Джека и на меня.

признаюсь, что я счастлив, впервые за столько лет мне хочется просто жить, вдыхать этот прекрасный морской воздух, изредка охотиться, перечитать тысячи книг, окунуться в каждую с головой, разве не это не здорово?

Незаметно подкрался ноябрь, вернее, не подкрался, а вступил в яростную битву с октябрем. Я сделал Джеку специальные прививки, чтобы он не дай бог, не заболел, это, конечно замечательно, но с ним нельзя было гулять, совсем, поэтому дела свои он делал прямо на маяке. От этого паркетный пол первого этажа пропитался ароматным песьим запахом. Теперь придется менять паркет. Но есть и хорошие новости, за три недели я научил его сидеть по команде и делать переворот, такими темпами он превратится в цирковую собаку. Кстати, его окрас поменялся, из угольно-черного он стал темно-серым, шерсть его заблестела, притягивая к себе лучи осеннего солнца, светящего через окна. Я выбросил старое кресло и заменил его хорошим, добротным троном из крокодильей кожи, которая скрипела, как только я на на него приземлялся, разваливающуюся кровать я заменил прекрасной двуспальной кушеткой из натурального дуба, Джек, кстати, тоже без внимания не остался, у него появилось что-что вроде большой подушки, на которой, пои-

дее он должен лежать, но мой пес – особенный. Я это понял еще с первых дней. Он грызет эту самую собачью подушку, а спать лезет ко мне. И я был бы не против, если бы он тихонько ложился где-нибудь в ногах, но ведь он, как слон топчется по мне, затем начинает наматывать круги опять же по мне, а потом лезет под одеяло и облизывает мое лицо. Я понимаю, что так он показывает привязанность, но не посреди ночи же.

Я решил, что пора бы сходить на охоту, недалеко был лес, не знаю на что я надеялся, но за весь день, что я пробыл в близлежащей чаще, не то что не подстрелил никого, даже не встретил ни одной животины, может они здесь не водятся. Зато я узнал, что Джек любитель играть в прятки, он вроде бы идет рядом, но стоит перестать за ним следить он так и норовит отбежать подальше и наблюдать из-за дерева, как ты играешь с ним, пытаясь отыскать.

Ружье с непривычки казалось тяжелым и, признаюсь, я изрядно устал таскать его весь день.

Я уселся в скрипучее кресло, Джек завалился у меня в ногах и как-то мне взгрустнулось. Думаю, это осень, она всегда вызывала какую-то непонятную хандру.

Не могу сказать, что мне не хватает городского шума и скоростей, не достает чего-то неуловимого, чего-то, что не заметить глазами. Думаю, что именно отсутствие этого неведомого и заставляет грустить.

На улице уже стало холодать, утром скалы, земля и жел-

теющая трава покрывались белесым налетом инея.

Все чаще мне приходилось зажигать камин. Мы с Джеком подолгу наблюдали, как языки пламени пляшут, создавая прекрасные, абстрактные фигуры. Приятный звук потрескивающих дров, успокаивал. Хотелось часами наблюдать за пламенем.

Казалось так будет всегда, но семнадцатого ноября я встретил ее. Люси.

Впервые я ее заметил в лавке, где торгуют разной канцелярской мелочью, хотел купить себе пару тетрадей для учета всякого, и тут она.. Черные волосы, разбрасываемые ветром, сосредоточенный взгляд..знаете, в ее глазах, горели звезды. Ее лицо, казалось на столько идеальным, что трудно было поверить, что принадлежит оно реальному человеку, живому. Она выбирала тетрадки, как потом выяснилось для учебы – она студентка, невероятно красивая и обворожительная. Я, признаться, не решился заговорить с ней, повел себя, как пятнадцатилетний парнишка, который тайно наблюдает за девушкой в которую влюблен. Я смотрел на нее, а она шла по улице медленно, будто даря природе каждый свой шаг.

Несколько дней к ряду мне давался с трудом сон, все мои домашние заботы отошли на второй план, я подолгу думал о том, как мы могли бы быть вместе, как ей понравилось бы на маяке, но я понимал, что шанс встретить ее, даже в таком небольшом городе крайне мал.

Когда я выходил за покупками, то непременно замечал ее лицо среди людей, стоящих в магазинах, просто шагающих по своим делам. Думаю, я влюбился.

Каждый день по нескольку раз прогуливался, как бы случайно, мимо канцелярской лавки, в надежде встретить девушку-мечту.

Признаюсь, что иногда мне казалось, что я ее себе выдумал.

Неужели никто не знает ее, может она приезжая из другого города? Так, соберись. На сколько я знаю, где-то в центре есть учебное заведение, быть может она и правда студентка и ее стоит подождать там? Я тщательно спланировал свое поведение, нацепил на Джека парадный ошейник, сам нарядился в пиджак и фетровую шляпу, да, я знаю, что на улице ноябрь, но мне кажется, что именно так я должен выглядеть, когда ее увижу.

Приготовления были закончены, я отправился прямиком в центр на встречу судьбе.

Что-то подсказывало мне, что именно там, около этого учебного заведения я ее и встречу. Странное волнение расползлось по моему телу и чем ближе я подходил, тем сильнее его чувствовал. Джек шел рядом, время от времени останавливаясь у кустов и ему, как мне кажется, все мои переживания были не сильно интересны. Мы добрались, я уселся на одну из скамеек у входа и стал ждать. Люди входили и выходили, но той, кого я хотел увидеть, не было.

Недалеко, буквально в десяти метрах от меня располагался вход в местное общежитие, но и около него я не заметил прекрасную незнакомку. Стало вечереть, усилился ветер, только Джеку были мои переживания и поиски до лампочки. Он нашел какую-то ветку и бегал с ней вокруг меня, мотая головой в разные стороны. Сколько удовольствия ему это приносило.

Я подождал до восьми, было уже очень темно, когда я пошел в сторону дома. Медленно, шаркая ногами по листьям, которые приятно хрустели. Джек бежал рядом, то и дело оказываясь то с одной стороны, то с другой. Мертвый город, не было ни единой живой души у меня на пути, только тени, мелькающие в окошках домов. С виду пустой город на самом деле кипел событиями, проходя мимо очередного дома можно было услышать, как жена отчитывает мужа, как отмечают какой-нибудь праздник шумной компанией, как дети визжат и смеются. Жизнь бурлила везде, но не в моем сердце. Оно болело.

Люди очень чудно устроены, живем-живем и вроде бы все хорошо, но стоит на мгновение, хоть краем глаза увидеть «нашего» человека- сразу начинается паника, беспокойство, сердце начинает колотиться, как бешеное и тогда ты понимаешь, что любовь с первого взгляда это не выдумки какие-то, это то, что происходит с тобой, прямо сейчас.

Сегодня была на редкость красивая луна, совершенно не хотелось идти домой, я понимал, что маяк, мой хороший

маяк ждет нашего возвращения, но луна, такая луна бывает не часто, видимо поэтому я еле передвигал ноги, наслаждаясь моментом, вдыхая аромат ночи и наслаждаясь пестрым ковром влажных, шуршащих листьев.

Я бесцельно прогуливался по городу и вернулся к маяку только за полночь, чувствовалось, что ему не сильно нравятся мои поздние прогулки. Он, как сварливая жена, встречающая пьяного мужа с работы, сверлил меня взглядом, вызывая чувство вины.

Я разжег камин, Джек мгновенно растянулся у огня и с довольной мордой уснул, думаю, что он не меньше моего устал и замерз.

С сегодняшнего вечера было решено зажигать маяк, пусть корабли и не ходят, но маяк должен быть маяком.

Приготовив на скорую руку яичницу я включил телевизор и уселся в кресло. Чтобы вы понимали, телевизор здесь, на краю земли, сильно отличается от городского. Нет новомодных пультов, большого выбора каналов. Например мой показываевсего три. На одном постоянные оперные пения, которые я терпеть не могу, потому что совершенно не понимаю о чем поется, на втором, с большими помехами показывают различные киноленты. Признаюсь я основательно подсел на этот канал в последнее время. А третий – местные новости, сплетни, желтая пресса, реклама – все смешано, но иногда бывает интересно посмотреть. Я включил шипящий и моргающий канал с фильмом. Полицейский гнал-

ся за двумя преступниками, загоняя их в засаду, то и дело стреляя из пистолета. Под выстрелы, шипение телевизора я и уснул.

Мне снилось, как звезды то поднимались к самым небесам, то касаясь моего носа, что-то шептали, удивительно, но было солнце, еще помню, что со мной кто-то был, по-моему старушка какая-то. Она не видела звезд, смотрела вдаль и сыпала проклятиями.

Я не мог различить ее лица, но был уверен, что это именно старушка..хриплый, скрипучий голос выдавал ее. Затем пролетели чайки и заверещали на разные мотивы, почему-то стало страшно. Вдруг по земле пошли трещины. Маленькие превращались в средние, а средние в большие. Тут меня похлопали по плечу, за моей спиной стоял тот самый полицейский из фильма. Он попросил объяснить, как добраться до булочной, на что я сказал, что не местный и пришел сюда послушать тишину. Тогда он начал стрелять в меня конфетами, громко произнося пиф-паф, а после нескольких выстрелов поинтересовался почему я не падаю.

Вдруг налетел ураган, громко залаял пес, я резко открыл глаза. Джек вовсю надрывал свою пасть, пытаясь разбудить меня, чтобы я наконец-то соизволил вывести его на улицу, так как ему хочется в туалет, а поспать я и в следующий раз успею.

На улице уже вовсю чувствовалась зима, хоть и была середина ноября. Сыпал небольшой снежок, который Джек пы-

тался поймать, прыгая за снежинками и громко хлопая пастью.

Беззаботная щенячья жизнь. Много ли нужно для счастья? Падающий снег и все. Никаких тебе кредитов, размолвок с людьми, лишних нервов. Прыгаешь, хлопаешь пастью, снова прыгаешь.

Беззаботность. Мы медленно шли по улицам к специальному парку, где, обычно, хозяева выгуливают своих кошек, собак, хомячков. Не могу сказать, что часто вожу сюда Джека, но сегодня хотелось прогуляться, да и свежий воздух для пса никогда не бывает лишним, набегается, наобщается с другими собаками.

Я уселся на скамейку, рядом с пожилой парой, которая обсуждала всех собак и хозяев, но про меня, по крайней мере, пока я сидел рядом, ничего не сказали. Спросили давно ли я тружусь смотрителем, пойду ли на творческий вечер какого-то местного поэта. Да и все по-моему.

Знаете, все же я ни о чем не жалею. Этот чистый воздух, спокойствие, этого не было в городе. Я ничуть не жалею, что продал квартиру и перебрался сюда. Джек развлекал себя, пытаясь ухватиться за собственный хвост, но вместо этого бегал кругами в тщетных попытках. Несколько собак с интересом поглядывали за этим действом, совершенно не понимая, чего же он пытается добиться. А я знаю. В погоне за своим хвостом нет определенной цели, просто, бывает, чувствуешь, что это именно то, что нужно тебе в данный момент.

Тебе все равно, что скажут окружающие. Ты хочешь гоняться за хвостом и ты гоняешься за ним!

Всегда поражался схожестью собачьих площадок с детскими. Те же горки, всевозможные брусья, разве что качелей для собак не предусмотренно, хотя, мне кажется, где-нибудь за границей, есть и качели.

По окончании беготни за хвостом, Джек уселся рядом со мной, что означало окончание прогулки. Я прицепил поводок к ошейнику и мы не спеша отправились к маяку, минуя разномастные дома и здороваясь с прохожими, которые мило кивали в ответ. День начался идеально.

Вообще, я стал ловить себя на мысли, что рассказываю о моих перемещениях и практически ничего не говорю о людях с которыми вижусь. На самом деле, когда я пытаюсь написать хоть строчку о новых знакомствах, передо мной сразу возникает образ таинственной незнакомки и все мысли, будто бы покидают меня, вот и сейчас я, будто на автопилоте шел по улице, рядом бежал довольный Джек, но за моим внешним спокойствием скрывалась колоссальная тревога: я совершенно не понимал, где искать ту самую прекрасную девушку, чей образ живет в моей памяти уже несколько дней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.